

Что и сколько читали предки. Рентабельность издательств, цензура

Оглавление

Окраины Империи.....	2
Латвия: XVI–XIX	2
Земли южной Русской уkraine	3
Польша. Переводы на русский	4
Молдавия	5
Переводы литературных памятников стран Азии и Африки	5
Читать можно только умеючи и желаючи читать	6
До XIV века. Бунт интеллекта – XV. Новоделы	7
Век XVII. Численность книголюбцев. Тематика изданий	8
Наступил век XVIII	11
Распространение книг в XVII–XVIII столетиях.....	11
Век XIX-й. Изменилось мало что.....	13
Век XX-й. Россия утёрлась. Молча.....	14

Для всех и ни для кого.

Что именно и в каком объёме читали наши не столь далёкие предки и нынешние соседи, в каком состоянии пребывала индустрия книгоиздательства и какова была её рентабельность в XVII–XIX веках обсуждалось в Северной столице в ныне приснопамятном 1976 году на Всесоюзной научной конференции «Книга в России до середины XIX в.».

Озвученные в докладах итоги трудов учёных Академия наук СССР оформила тогда в сборнике, который вышел в свет в 1978 году, содержание которого теперь —

«эксклюзив». Об этом сборнике и поговорим. Обширно. В прямых цитатах, в моей редакции, а также с замечаниями (оговариваются).

Окраины Империи

Латвия: XVI–XIX

Кто не помнит: по Ништадскому договору от 1721 года территории прибалтийских лимитрофов за очень немаленькую сумму примерно в 50% годового бюджета Российской империи (в валюте) были выкуплены у Швеции навечно. В чём и расписка имеется.

Фон века XIX: царское правительство, встревоженное крестьянскими волнениями в 1817–1819 гг. в двух из трех частей Латвии (территорий расселения племён куршей, земгалов и латгалов — А.Г.) — в Видземе и Курземе, отменило крепостное право (sic!), однако земля целиком была объявлена собственностью помещиков.

В «материковой» России, как известно, отмена крепостного права была объявлена только в 1861 году. Но, правда, «без подарков» латифундистам — с предоставлением крестьянам права выкупа земли: те брали «длинные» кредиты, ну а землю выкупали, как правило, по минимум троекратно завышенной помещиками цене.

На рубеже XVIII и XIX вв. число грамотных крестьян Видземе и Курземе в результате домашнего обучения достигло уже 50% (такой же процент грамотности был в то время и у населения Германии).

Прибалты, их самопредставления в XX, <https://s11.stc.yc.kpcdn.net/share/i/12/10490223/wr-960.webp>

В процессе борьбы двух культур — прибалтийско-немецких правящих классов и латышского крестьянства — в Латвии зародилась рукописная книга, выражающая демократические устремления. До наших дней дошло около 400 рукописных книг...

Между 1804 и 1819 гг. И. Пуланс написал «Историю латышского народа». Задуманная как сокращённый перевод двух работ выдающегося прибалтийско-немецкого просветителя и борца против крепостного права Г. Меркеля, «История» превратилась в самостоятельное публицистическое произведение. Идеализируя жизнь латышей до [вторжения немецких завоевателей в XIII в.](#), Пуланс доказывает право крестьян на личную свободу, на владение землёй.

Сведения о приобретении печатных книг за границей для нужд города Риги имеются начиная с 1470 г. Книги в Прибалтике распространялись странствующими купцами, главным образом из Германии, Польши и Нидерландов. До сего времени сохранился молитвенник на латинском языке, напечатанный в Любеке. В 1521 г. он был приобретён братством латышских транспортников — лигерами.

В 1525 г. в Германии была напечатана первая из до сего времени известных книг на латышском языке. (Кто автор правил орфографии и словаря этого языка — неведомо — *А.Г.*). Впоследствии книги на латышском языке стали издаваться в Вильнюсе и Кёнигсберге.

В 1615 г. выходит в свет единственное издание Н. Моллина на латышском языке, которое он печатает на собственные средства по распоряжению магистрата. Это новое издание настольной книги лютеранской церкви с текстом богослужений в 3-х частях.

В 1631 г. вышла в новой редакции настольная книга «Lettisch Vademecum», повторно она издаётся в 1643 г.

Земли южной Русской Украины

Справочно. Были у России в разные периоды её истории ещё и Сибирская Украина (т.е. окраина) — Даурская сторона, а также Волжская, Псковская, польско-литовская Украина etc., то есть по названиям фрагментов границ государства. — *А.К.*

Жестокий цензорский контроль над печатью вызвал к жизни литературные сборники и альманахи, так как они меньше подвергались цензуре.

Интересным явлением в литературной жизни Украины было издание (на её территории — *А.Г.*) альманаха «Молодик» в 1843 и 1844 гг. (каждый в двух книгах). Издатель И. Бецкий пытался собрать альманах, который был бы представителем всей умственной и художественной деятельности «благословенной и даровитой Украины», знакомил бы читателя с русской и украинской литературой, наукой и публицистикой. Литературный сборник разнообразен по содержанию. В книге напечатаны (на русском языке — *А.Г.*) «Думка», «Утоплена» Т. Г. Шевченко, «Основание Харькова. Старинное предание», «Шдбрехач», «Перекотиполе» Г. Квитки-Основьяненко, стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, «Запорожская мелодия XVII века» И. Щербины, «Подражание персидскому» В. Бенедиктова, «Преступник» Ф. Глинки, «Лис» Е. Гребенки, «Горный ключ» А. Фета и

др. Однако выпуск альманаха, как и его многих предшественников, был приостановлен на четвертой книге.

В сложных условиях развивалось книгопечатание в Западной Украине. Её оторванность от Приднепровской Украины и от России тормозила развитие национальной культуры: «В самой Австрии не печаталось ни книг, ни журналов, которые имели бы хотя малейшее политическое значение»

В этих условиях не могло быть и речи об издании украинских книг, сборников, альманахов. Они берут своё начало только в 30-е годы XIX в. В 1837 г. участники прогрессивного литературного кружка «Руська тршця» М. Шашкевич, П. Вагилевич, Я. Головацкий издали в Будапеште альманах «Русалка дшстрова», положивший начало новой литературе в Галиции.

В первой половине XVII в. в Москве было издано 12 наименований книг нелитургического назначения, из них 7 — произведения украинских и белорусских авторов или перепечатки украинских изданий.

Большинство крупных шрифтов украинских типографий развивалось на основе московского фёдоровского шрифта; мелкий «полукурсивный» шрифт ввёл Иван Фёдоров, учитывая графику украинско-белорусского письма. Терминология раннего русского книгопечатания оказала влияние — главным образом через Ив. Фёдорова и Мстиславца — на выработку терминов, ставших общепринятыми в украинском книгопечатании. С другой стороны, применённое Фёдоровым на Украине слово «друкарня» в 1606 г. появляется и в московском Апостоле Ив. Невежина. Около 1640 г. в лексику московских печатников входят термины, уже ранее бытовавшие в киевских изданиях: «типография» (1639), «художество друкарское» (1647) и др. Таким образом, и в сфере терминологии проявилось именно взаимовлияние книжного дела всех трех восточнославянских народов.

Во второй половине XVII в. украинские художники создали около 1400 гравюр, т. е. вдвое больше, чем от начала книгопечатания на Украине до середины XVII в. (в собрании ГБЛ их было учтено 820)... Украинские книги отличает чрезвычайная насыщенность иллюстративным материалом... По нашим подсчётам, на Украине во второй половине XVII в. работало около 30 гравёров, т. е. в два раза больше, чем за предыдущие 15 лет. Ведущими мастерами были Илия (более 150 гравюр), Никодим Зубрицкий (ок. 150), Афанасий К. (более 120), Василий Ушакевич (более 20), Евстафий Завадовский (около 20)...

Спикеры Конференции старательно («политкорректно») обходили стороной вопрос о дате издания первой книги на украинском литературном языке, что стало принципиально возможно только с началом XX века, когда наш выдающийся филолог, академик Шахматов по просьбе националиста Грушевского разработал правила орфографии и синтаксиса украинского новояза, созданного из клочков пяти южнорусских диалектов, немецкого и польского языков. — А.Г.

Польша. Переводы на русский

До 1825 г. нами выявлено пока что всего лишь одно самостоятельное издание — пьеса В. Богуславского «Король Генрих IV на охоте»...

Для 1830–1834 гг. характерна любопытная закономерность: в Петербурге и в Москве выходят переводы книг, представляющих самые разнообразные виды польского романа (исторический, сентиментальный, дидактический в духе поздних просветителей). Разумеется, 9 книг — цифра довольно скромная, но если учесть, что за предыдущие 30 лет появилась лишь одна книга (К. Гофман-Таньской), и притом на стыке беллетристики и педагогики, а в последующие 35 лет — всего несколько романов, этот небольшой период следует признать заслуживающим внимания.

С гораздо большим интересом отнеслись в России к польским историческим романам. Для перевода были выбраны лучшие образцы этого жанра — «Поята, дочь Лездейки, или литовцы в XIV в.» Ф. Бернартовича (1832) и «Мойна» А. Брониковского, переведённая на русский язык под названием «Станислав Понятовский, или Секретные исторические события XVIII в.» (1832).

Справочно. Даже студенты конца века XIX были в курсе, что рабочим языком кремлёвской элиты **во времена первых Романовых был польский**. Первая книга на русском была издана в Кракове (1491), то есть за 73 года до выхода в свет первой на территории России книги, изданной в типографии Маруши Нефедьева в Кремле (Фёдоров был там простым рабочим-печатником; к созданию исходных текстовых макетов отношения не имел, как не имел потом и никакого отношения к вёрстке текста Острожской Библии в католическом Львове, куда быстро сбежал «почему-то» сразу же после пожара в кремлёвской типографии). — А.Г.

Молдавия

Гордость нашей (молдавской — А.Г.) библиотеки: экземпляр первой молдавской печатной книги — «Казания» (Яссы, 1643). Книга представляет собой сборник евангельских притч и поучений, изданный просветителем и книжником, одним из образованнейших людей своей эпохи митрополитом Варлаамом. Выход в свет этой книги с помощью Москвы, Киева, Львова, откуда были получены все типографские принадлежности, включая бумагу, — важная веха в истории русско-молдавских культурных связей.

Первая молдавская печатная книга отличается исключительным богатством декоративного элемента. Это поистине одна из красивейших книг кирилловской печати XVII в. Многочисленные гравюры, украшающие книгу, сделаны с досок известного на Руси гравёра Ильи, монаха Киево-Печерской лавры.

Как известно, печатное дело в Кишинёве стало развиваться сравнительно поздно: лишь после присоединения к России, в период общего подъёма экономики и культуры в Молдавии, в столице её появились первые типографии. Первая из них, основанная Г. Банулеску-Бодони, была торжественно открыта 31 мая 1814 г.

Переводы литературных памятников стран Азии и Африки

Нами описаны 17 частных собраний, но это не означает, что книги о Востоке были только в них...

Материалы о странах Азии и Африки стали появляться ещё в последней четверти XVII в. Они накапливались в Посольском приказе и в частных собраниях Петра I и его сподвижников. Когда в 1714 г. была открыта имп. Публичная библиотека (будущая Библиотека Академии наук), она стала центром сосредоточения востоковедческих книг.

В книге Николая Гавриловича Спафария, написанной им по возвращении из Китая в 1678 г., дано подробное этнографическое и географическое описание Китая, изложена история Китая с древнейших времён, описаны его войны с маньчжурами, приведены важные сведения о китайской армии и флоте.

Отметим также четыре работы по исламу: 2 книги Петра Алфонса — «О Могамете и могометанской вере» и «О законе сарацинстем»; «О Могамете» — извлечение из книги Викентия Бургундия «Зерцало историческое» и извлечение из немецкого календаря Фохта на 1684 г. о Могамете. Переводы делались с латинского, немецкого, французского и польского языков.

Первый перевод Корана на русский был сделан по повелению Петра I. Затем последовало ещё 10 переводов; наиболее адекватный, как считается, — авторства академика Игнатия Ю. Крачковского. — А.Г.

Литература о Востоке в частных собраниях составляла от 1 до 3%. Исключение представляют востоковедческая библиотека Кера и библиотеки Винууса (7%) и Ганнибала (8%). Большинство книг было на европейских языках. Это естественно: людей, знающих восточные языки, в России в первой половине XVIII в. почти не было...

Что касается пополнения китайского фонда Библиотеки, то в 1741 г. Россохин продал Академии наук свои китайские книги за 242 руб. 30 коп., в 1748 г. он просил Академию за 193 руб. 80 коп. купить китайские книги, которые он «приискал у разных чинов людей, а при Императорской библиотеке таких книг не имеется».

Читать можно только умеючи и желаючи читать

Проф. С. П. Луппов (+1964) отмечал:

«Вплоть до второй половины XVII в. регулярных школ для обучения грамоте в России не существовало. Грамоте обучались в церквях и монастырях, у отдельных грамотеев («мастеров» своего дела из числа духовенства, приказных и т. д.) или в своих семьях (грамотный член семьи обучал других). Долгое время методика обучения была одна и та же: сначала учились по букварю, потом по Часослову и, наконец, по Псалтырю. Так учились и дети бояр, и дети простолюдинов...

На основе разбора всех имеющихся данных Н. Ф. Каптерев [[История русской педагогики](#), первое издание — 1909 год] приходит к крайним выводам:

«Вероятнее всего, что до 80-х годов XVII в. образовательных школ в Москве вообще не было» [Книга в России в XVII веке] — А.Г.

Ну а теперь сопоставьте, пожалуйста:

в то время, когда книге Николая Коперника «О вращении небесных сфер» исполнилось уже столетие, когда Кеплер уже открыл все свои три закона, когда имя Исаака Ньютона уже стало известно в Европе, когда Гарвей уже описал круг

циркуляции крови в человеке, а Блез Паскаль сконструировал первый в мире компьютер, когда практически все великие географические открытия уже были сделаны, [русский царевич Алёша Романов, с трудом осилив учебную программу двух классов церковно-приходской школы](#) и зазубрив в последующие два года Псалтырь и порядок ведения церковных служб, своё образование на том и закончил. Что же говорить о миллионах крестьянских детей?.. Полностью неграмотными были властители Руси: князья Владимир и Юрий Долгорукий, Дмитрий Донской, Василий Тёмный, царь Фёдор I Иоаннович (по слабоумию), у дочери Петра после прочтения второй страницы любого текста начиналась мигрень...

В ситуации, когда в общем-то издавать книги на Руси не было смысла никакого (а для кого? организация этого бизнеса была никчемна!), «центральный вопрос развития нации — освоение её гражданами знаний и навыков в передовых в то время областях науки и промышленности — в самом конце XVII таки начинал сдвигаться с мёртвой точки, хоть и с величайшим скрипом.»

Как и всегда, у лейб-историков, фактов «сдвига развития русской нации в область передовых достижений цивилизации в XVII» — никаких!

Скажу сразу: все потуги царской власти по просвещению люда — всего люда, а не только избранных! — хоть в XVII, хоть в XVIII, хоть в веке XIX-ом были тщетны. А точнее — планировались тщетными! Если судить по результатам, а не по намерениям специалистов в области «Вакуумной акустики» (эти были всегда на подхвате у властителей!).

Так в [«Памятной книжке Вятской губернии на 1870 год»](#) отмечалось, что среди 3'595 призывников губернии грамотных, то есть умевших хотя бы подписываться, был лишь 261. Да и статью призывники не блистали: при среднем росте крестьянских парней в 164 см гренадёров ростом более 2 аршин и 10 вершков, то есть выше 187 см, было всего лишь четверо. Что же говорить о веках более древних, да и о времени перед 1917 года? — А.Г.

До XIV века. Бунт интеллекта – XV. Новоделы

В обстановке столь убогого уровня общего образования в теократическом государстве XVII века было весьма нетрудно насадить в умы паствы (читай — «электората») полную муть... Что и было сделано. — А.Г.

Всего в московских хранилищах выявлено 1 595 книг и их фрагментов XV в. кириллического письма; в ленинградских — 1 361.

Из сохранившихся русских книг XV в., локализованных по прямым или косвенным данным, львиную долю составляют книги новгородского происхождения — их 42 (никто не проводил экспертизу памятников физико-химическими методами, все датировки — «на глаз» — А.Г.). И большинство из них написано по заказам местных архиепископов, книгописцы которых, называвшие себя «владычными паробками», оставили свои имена на книгах ещё предыдущего, XIV в. (оригиналов книг XIV в. и ранее не существует! — А.Г.)

11 книг 1425–1443 гг. написаны «замышлением» (или «повелением») архиепископа Евфимия, одна (1463 г.) «по благословению» архиепископа Ионы, по

две — архиепископов Феофила и Геннадия... На втором месте после Новгорода по числу сохранившихся датированных книг XV в. стоит Москва: таковых обнаружено 29. Старейшая из них — из Успенского собора — была написана в 1403 г. «благословением и повелением» митрополита Киприана.

Иначе говоря, до XV века книг в стране не существовало, а если и были какие их текстовые останки, то процесс аккомодации органического материала (пергамента) не оставил никаких шансов сделать списки (копии) текстов. То есть всё то, что мы сегодня читаем в тех же летописях о событиях веков ранее XV — это, по большей части, фантазийный новодел или, в лучшем случае, обросшие за века фантазиями попов сказания и предания. А с приходом ко власти Дома Готторпов-Романовых — это ещё и откровенные подлоги. Впрочем, оные [достаточно легко очищаются здравым смыслом и элементарной логикой](#).

Тут ещё учесть нужно, что по убеждению лингвистов прочесть текст на своём же вроде бы языке, но глубиной более 1000 лет, способны лишь единицы специалистов. По крайней мере, в мире существует лишь четверо филологов, которые могут разобрать почерк Петра I. Как египетские, так и клинописное наследие шумер были расшифрованы исключительно и только после нахождения Розеттского камня в 1799 году и наскальной Бехистунской надписи в 1846 году (обе надписи на 3-х языках).

Иначе говоря, прочитать в Средние века творения якобы антиков и еврейские тексты ТаНаХа «в оригинале» даже теоретически не мог никто! — Это всё новоделы Средневековья.

Справочно. Иоганн Гутенберг изобрёл книгопечатание в 1455 году. С 1448 по 1500 год в 246 городах Европы появилось 1 099 типографий, [издавших за этот период 40 тыс. названий книг тиражом в 12 млн экземпляров](#)... Иначе говоря, если до второй половины XV разница в цивилизационном уровне развития России и стран Западной Европы особо заметной не была. Однако затем государства Внеморальной Оси ушли в резкий отрыв, который получил дополнительное ускорение трудами Мартина Лютера в начале XVI, и который Дом Готторпов-Романовых как не пыжился, но так и не смог существенно сократить! Чем, собственно, и подписал себе приговор.

В веке XX-ом, понимая всю опасность отстать в гонке интеллектов, страны Внеморальной Оси сделали всё для того, чтобы разрушить систему образования СССР, введя иЕГЭовый кошмар в средней школе и Болонскую систему в образовании высшем. — А.Г.

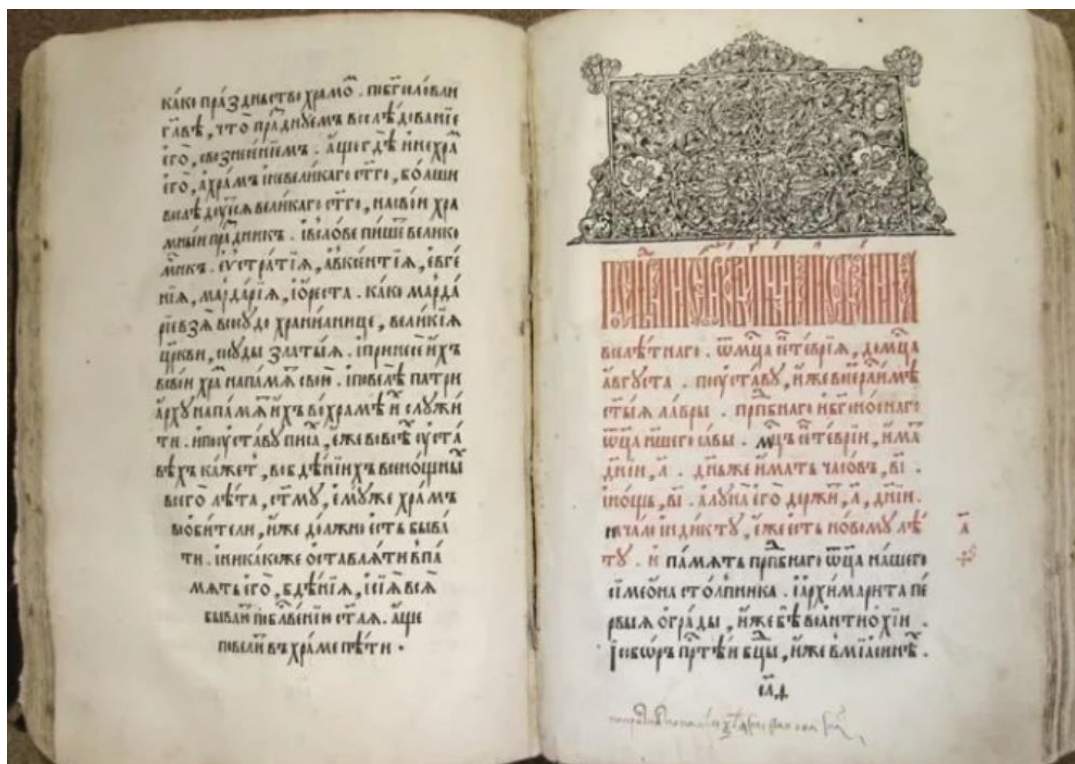
Век XVII. Численность книгочеев. Тематика изданий

Демография, или потенциальные читатели:

По переписи 1678 г. население России определялось в 10 500 000 человек. В это число не вошли нерусские народности Сибири (около 100 000 человек), но включены ясашные люди Поволжья и Приуралья (то есть плательщики ясака — общего налога). — А.Г.

Книгопечатание в России находилось в ведении патриарха (уже Ох!), при этом верховная духовная власть осуществляла строгую цензуру над выходящими книгами.

Нередки были случаи, когда уже вышедшую книгу затем осуждали (например, Устав старообрядцев, или Типикон), и приходилось либо заменять отдельные листы, либо перепечатывать книгу целиком.

Церковный Устав старообрядцев (Типикон), 1610. Яндекс.Картинки

С ещё большим подозрением относились к немосковским изданиям: украинским и, особо, к белорусским, то есть к *литовским* (*этнических литовцев* на Руси звали *жмудью* — А.Г.). Некоторые издания вообще запрещались.

— См., например, [«Арест литовской \(читай — белорусской\) книжки в 1630 году.](#)

Изначально и во все времена в Киево-Печерской лавре все богослужебные книги были написаны на латыни: Служебник, Часослов, Октоих, Минея Месячная, Триодь, Требник и Книга молебных песнопений. Они были популярны и в Москве, так как греческий до поры до времени там не знал никто, но знатоков латыни было достаточно. На Конференции-76 говорилось больше о книгах светского содержания. — А.Г.

В 1673 г. московская цензура наложила запрет на продажу 14 изданий (377 экз.) из числа книг киевской печати, присланных архимандритом Киево-Печерского монастыря Гизелем для продажи в Москву. Позднее при патриархе Иоакиме недоверие к киевским изданиям перешло в открытое гонение.

Меж тем, число сделанных в России переводов иностранных книг непрерывно возрастало: если за весь XVI в. известно только 26 переводов, а за первую половину XVII в. — 13, то за вторую половину XVII в. сделано 114 переводов. Характерно, что из всех переведённых произведений иностранных авторов только 37 были религиозно-нравственного содержания, все же остальные книги относились к светской литературе... Одной из излюбленных книг в России в XVI–XVII вв. была «Луцидарис» — краткий, написанный в форме вопросов и ответов курс мироведения и географии.

Известный переводчик XVII в. Николай Спафарий, отправленный в 1675 г. послом в Китай, по возвращении представил в 1678 г., кроме обычного статейного списка, также и двухтомное описание Сибири и Китайского государства.

Появляются и крупные писатели: Г. Котошихин, С. Полоцкий, Сильвестр Медведев и др.

Получавшиеся в Москве иностранные газеты (голландские, немецкие) направлялись в Посольский приказ, где переводились для сообщения царю. Со второго десятилетия XVII в. при царском дворе стали изготавливаться рукописные «Ведомости», или «Куранты», — нечто вроде газеты, составленной из переводов иностранных известий.

Ещё большим новшеством было издание книг для чтения светского содержания. Таких книг вышло в XVII веке семь: «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (перевод с немецкой книги Вальхаузена), широко известная Грамматика Мелентия Смотрицкого, Уложение царя Алексея Михайловича, «Тестамент Василия, царя греческого, своему сыну Льву Философу» (два издания), «Считание удобное» (таблица умножения), «Краткое обыкновенное учение о строении пеших полков».

Издания XVII в. можно разделить по их содержанию на три группы:

- 1) книги богослужебные — 410 (84.89 %);
 - 2) книги религиозного содержания, но не богослужебные — 66 (13.66 %);
 - 3) книги нерелигиозного содержания — 7 (1.45 %).
- Всего 483 книги.

Книги кирилловского шрифта в XV–XVII вв. выходили в Кракове, Цетинье, Тырговиште, Венеции, Праге, Горажде, Вильне, в южнославянских монастырях, в Сибиу, Белграде, Москве, Заблудове, Львове, Бухаресте, Остроге, Киеве и многих других городах, большинство которых находилось за пределами Русского государства. Тем не менее основная масса этих изданий в настоящее время хранится в библиотеках, музеях и архивах нашей страны.

Из 78 названий, упомянутых в предварительном списке старопечатных изданий кирилловского шрифта XV – первой половины XVI в., лишь 22 издания были выпущены в свет на территории нашей страны — в Вильне (теперь «почему-то «Вильнюс» — А.Г.).

Справочно: по итогам инвентаризации имущества неграмотного патриарха Никона (собирал книги как капитал, помятуя информацию пророка Ездры [Езд. 6:1]); у него было обнаружено **более 1000 наименований книг**. В библиотеке же его компаньона по слову русской веры, **у царя Алексея Романова их было лишь 125.**, что аж на 84 позиции больше, чем в библиотеке его отца.

На Конференции чёткие, структурированные статданные об изданных на Руси книгах не приводились. — А.Г.

Наступил век XVIII

В 1725–1750 гг. в России были переведены и напечатаны французские сочинения 18 названий. По своей тематике они распределяются следующим образом: история, политика, право — 4; философия, этика, педагогика — 3; художественная литература — 6; военное дело — 2; астрономия — 1; торговля — 1; математика — 1. Возросло по сравнению с первой четвертью XVIII в. издание исторических сочинений, и впервые в России начали издаваться произведения французской художественной литературы.

Исторические сочинения были представлены трудами Шарля Роллена, Л. Ф. Марсильи, книгой «Описание о Японе», анонимным сочинением «Известие о двух возмущениях, случившихся в Константинополе 1730 и 1731 года при низложении Ахмета III и возведении на престол Магомета V». Перевод «Древней истории» Роллена», «Военного состояния Оттоманской империи» Марсильи.

Перевод «Известий о двух возмущениях, случившихся в Константинополе» был выполнен В.К. Тредиаковским, которому Академией наук было вменено в обязанность «переводить с французского на русский язык все, что ему дастся».

Одной из наиболее читаемых переводных книг в России был роман Фенелона «Похождение Телемаха».

Распространение книг в XVII–XVIII столетиях

До конца XVIII в. основным, а в 1728–1756 гг. по существу единственным в России учреждением, занимавшимся изданием и распространением книг гражданской печати, была Петербургская Академия наук. На всю страну она имела всего лишь две книжные лавки: в Петербурге с 1728 г. и в Москве — с 1749 г.

В период 1749–1753 гг., например, ими было распродано около 64 тыс. экземпляров различных книг (в том числе около 46.4 тыс. — в Петербурге) на общую сумму около 25 тыс. руб. Напечатано же в типографии Академии наук в этот период было не менее 140 тыс. экземпляров различных книг (исключая периодические издания). Таким образом, сбыт изданий был сравнительно слабым, расходилось среди населения лишь около половины экземпляров издаваемых книг.

К 1754 г. в книжных лавках скопилось более 110 тыс. экземпляров нераспроданных книг. За период 1749–1753 гг. общий торговый оборот двух академических книжных лавок составлял в среднем около 5 тыс. руб. в год.

Школьная реформа 1780-х годов, при всей её сословной ограниченности, явилась важной вехой в истории отечественного просвещения. В августе 1786 г. Екатерина II послала в провинцию 100 учителей и 25 небольших библиотечек для открывающихся там главных народных училищ (Это на 27 млн человек населения — А.Г.). Однако, расчётливо оплачивая первоначальную подготовку будущих гражданских и военных чиновников, императрица не проявляла подлинной заботы об их приобщении к важнейшим достижениям современной культуры с помощью столь надёжных проводников просвещения, как публичные библиотеки, типографии и книжная торговля.

Судя по сохранившимся источникам, первые попытки удовлетворить запросы и нужды провинциального читателя были предприняты не правительством, а местными учёными и меценатами. Весной 1778 г. Тульский приказ общественного призрения получил в дар от священника Никитской церкви Гавриила 400 книг с тем условием, чтобы каждый желающий мог пользоваться...

Ревизии, проведённые в 1760–1770-х гг. во многих казённых типографиях Петербурга и Москвы, вскрыли поистине ошеломляющие факты затоваривания складов книгами...

Время подтвердило худшие предсказания Зборомирского. Книги оказались непривычным, а к тому же далеко не прибыльным товаром для провинциального купечества. Два года торговли изданиями Академии наук принесли её нижегородскому комиссионеру Алексею Краснову доход 2 руб. 97 коп.!.. Итоги почти девятилетней книжной торговли в провинции университетскими изданиями были явно неутешительными. За эти годы местным комиссионерам удалось реализовать чуть больше 1/3 книг. Хорошо шла торговля в старинных культурных гнёздах русской провинции (Слободско-украинская, Киевская, Казанская и Смоленская губернии, Галичская, Вологодская, Пензенская и Арзамасская провинции). Большой спрос на университетские издания в Иркутске наглядно свидетельствовал о росте числа сибирских книголюбов. Однако цитадель крепостничества — чернозёмные губернии — и старообрядческий Север ещё долго оставались белыми пятнами на карте русского просвещения.

Торговля первенцами провинциальной печати оказалась чрезвычайно сложным и не слишком прибыльным занятием. Доходы типографии Курского приказа общественного призрения за первый год её существования (1792) составили всего лишь 29 руб. Не лучше обстояли дела и в других городах.

Первыми московскими изданиями, предназначавшимися в первую очередь для домашнего чтения, считают Пролог, печатавшийся в 1640–1643 гг. (два тома), и Маргарит Иоанна Златоуста, печатавшийся в 1640–1641 гг... Очень большим был спрос на упоминавшееся переиздание Маргарита, хотя книга продавалась с самой высокой в практике московского Печатного двора наценкой (продажная цена составляла 363% себестоимости). 17 ноября 1641 г., в первый день продажи книги, был продан 161 экземпляр; 19 ноября продали 136 книг. Среди покупателей в эти дни были люди разных сословий, в том числе торговые люди из рядов суконного, овощного, сапожного, москательного и др. Столь же быстро раскупались в первые месяцы после выхода «Кириллова книга», «Книга о вере».

В первой половине XVII в. в Москве было издано 12 наименований книг нелитургического назначения, из них 7 — произведения украинских и белорусских авторов или перепечатки украинских изданий.

Самый ранний дошедший до нас реестр Московской синодальной типографии хранится в Отделе редких книг БАН (инв. № 5973). Он напечатан на одном развернутом листе и имеет следующий заголовок: «Реэстр имеющимся в Московской Типографии печатным продажным церковным в десть, в полдесть, в четверть и в осмуху книгам по каким ценам каждая, в переплете, и в тетрадах, а имянно» — и перечислено 50 книг. Судя по тому, что в него вошли издания 1743 г.

(например, Минея общая форматом в четверть) и не вошли книги, выпущенные в 1744 г., включенные в последующие реестры (например, Катехизис в полдесть), его можно датировать 1743–1744 гг.

90-е годы XVIII в. были малоблагоприятны для развития книжного дела. Все нараставшая реакция последних лет царствования Екатерины II... Так, в 1796 г. был издан указ, запрещающий вольные типографии, и любая изданная книга подлежала рассмотрению цензуры.

Проведённое нами сопоставление количества ежегодно издаваемых названий книг на русском языке на протяжении последнего десятилетия XVIII в. показывает, что наибольшее количество книг (352, 368 названий) приходится на 1792–1793 гг., а затем наступает заметное падение книжной продукции (вызванное страхом Екатерины перед Французской революцией, оппозиционным брожением дворянства и народными волнениями внутри страны). Однако, вопреки принятому мнению, оно происходит не до конца века. Наименьшее число издаваемых книг приходится на 1797 г. (195 названий), а к концу века (1798–1799 гг.) оно вновь заметно возрастает до 293 и 286 названий, хотя и не достигает уже объема книжной продукции последних лет правления Екатерины.

Резкое сокращение книжной продукции в 1797 г. было следствием указа 1796 г., упразднившего частные типографии «в прекращение разных неудобств, которые встречаются от свободного и неограниченного печатания книг».

Цензурных дел, касавшихся русской книги (при огромном количестве попавших под запрет иностранных книг), было совсем немного. Наиболее крупными были конфискация 1211 экз. разрешенной к печати пьесы В. Капниста «Ябеда» и запрещение переиздания памфлета Ф. И. Дмитриева-Мамонова «Дворянин-философ».

Но и к переводам иностранной книги, в том числе французской, существовал избирательный подход. Первоначально под запретом не был даже Вольтер, поскольку Павел I считал, что он является неотъемлемой принадлежностью каждой дворянской библиотеки. В это время переводятся Мармонтель, Мартин, в 1799 г. был осуществлен первый перевод Рейналя на русский язык. Однако основное место среди переводных произведений занимала развлекательная литература, причем большую роль начинают играть переводы с немецкого языка; с конца XVIII в. начинается, например, засилие произведений Коцебу.

Век XIX-й. Изменилось мало что

До 70-х годов XVIII в. в России частных типографий не было вообще... Однако в Петербурге в 1808 г. было уже 11 частных типографий.

Ещё более интенсивно в начале века растёт число московских вольных типографий. К типографиям, обслуживавшим Москву, в конце 90-х годов (типографии Московского университета, имевшей 20 станков, типографии Губернского правления, располагавшей 4 станками, типографии Селивановского с 12 станками) добавляется ещё около 9 новых заведений.

Уже в конце 1801 г. организуется типография под покровительством имп. Воспитательного дома, владельцами которой были Кряжев, Готье и Мей. Вскоре после указа 1802 г. почти одновременно открываются типографии М. Пономарева (1 апреля 1802 г.), П. Бекетова и И. Зедербана (11 апреля 1802 г.). В 1803 г. открывает типографию Люби, в 1804 г. — Шильдбах (при Московском губернском правлении), затем Дубровин с Мерзляковым. В 1810 г. число московских частных типографий пополняется ещё и первоклассной, учреждённой на европейский манер, типографией Н. Всеволожского.

Одна за другой открываются в эти годы и типографии в провинции. В 1801 г. — в Рязани и Уфе, в это же время возобновляет работу старейшая Городская типография в Риге, содержателю которой Кейлу при Павле I в 1800 г. было отказано в просьбе её восстановить, перешедшая с 1804 г. к новому владельцу — В. Г. Геккеру; в 1803 г. — типография в Пензе; в 1804 г. — в Калуге; в 1805 г. — при Харьковском университете, поскольку университеты получили право на собственные типографии с собственной цензурой. В это же время открываются типографии в Петрозаводске и Пскове. В 1807 г. был издан высочайший рескрипт об открытии провинциальных типографий во всех губернских городах, причём уже прежде существовавшие получали государственную субсидию. Большинство из них состояло при губернских правлениях и Приказах общественного призрения, располагало одним, реже двумя станами и было предназначено для канцелярских нужд. По данным на 1810 г., только в число типографий, находившихся в ведении Министерства народного просвещения, входило 75 типографий, а общее их число было гораздо больше и приближалось к 90.

Сведения о количестве выпускавшейся продукции не менее разноречивы, чем о самих типографиях: за пятилетие с 1801 по 1805 г. было издано «всего 718 книг; т.е. в среднем по 143 книги в год». Если же обратиться к труду А. Шторха и Ф. Аделунга «Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия с 1801 по 1806 г.», то уже в нём даются гораздо более высокие цифры. За первое пятилетие было издано 1034 сочинения на русском языке (оригинальных — 756, переводных — 548) и 641 иностранная книга, в среднем — около 335 книг в год.

Век XX-й. Россия утёрлась. Молча

В 1973 году, объявленном ЮНЕСКО Международным годом книги, вышло в свет фундаментальное издание на французском языке под названием «5000 лет искусства книги». Качество репродукций и широкая трактовка термина «искусство книги» (в понятие «книга» включались и надписи на камне) привлекли к нему внимание учёных. Тем досаднее было то, что в таком издании отсутствовали сведения по истории письменности и книжного дела в СССР и некоторых других странах, хотя в СССР была проделана огромная исследовательская работа по истории письменности, и пройти мимо такого факта было, конечно, ошибкой.

Весь мир пребывает в восторге от Codex Gigas [с первым изображением там дьявола](#); про Библию Мазарини авторства Гутенберга уж и речи нет, единственный в России экземпляр которой был продан Англии. И в общем-то понятно, по какой причине тот же выдающийся русский книжный шедевр,

Лицевой летописный свод царя Ивана IV оказался «за бортом», хотя он «затыкает за пояс» и Кодекс Гигас и Библию со своими 9 745 листами текста, на которых размещено 17 774 иллюстрации-миниатюры — истинно Царь-книга. Этим показным пренебрежением стран Неморальной Оси Россия просто-напросто в очередной раз утёрлась, и лишь через сорок лет, и даже не силами и средствами РАН, и не инициативой РПЦ, а исключительно энергией миллионщика Германа Стерлигова, и впервые с XVI века была публично возрождена память о шедевре изданием почти полного перевода Царь-книги, и чем был тут же обрушен практически весь свод подлогов нашей и мировой истории. В частности, стал очевиден и источник точных координат Трои, которые Генрих Шлиман вычитал в Царь-книге. — А.Г.

NB

В статье либо прямыми цитатами, либо близко к тексту приведены фрагменты работ авторов, поименованные под индексами 20.180–20.199 в разделе «Источники» сайта «Встарь, или Как жили люди».

**#идеология #культура #общество #политика #книгоиздание #прибыльность
книгоиздания #образование #политика**